

УДК 94

Исторические науки и археология

Работа посвящена проблем социальной мобильности в Кабардино-Балкарии в условиях индустриализации и развития советской системы образования, предоставившей множество вариантов стратегий и способов социальной адаптации личности к меняющимся политическим и социально-экономическим условиям. Обосновывается мнение, что интенсивность процессов социальной мобильности в период застоя начала постепенно снижаться в связи с трансформацией ряда каналов социальной мобильности в механизмы воспроизводства социально-статусных групп, что обусловило относительную стабилизацию социального ландшафта республики к началу перестройки.

Ключевые слова и фразы: стратификация, социальная мобильность, социальный статус, дифференциация, социальные лифты, система образования, урбанизация, индустриализация, социалистическая модернизация.

Шомахов Заур Хамидбиевич

младший научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований

Shoma31@rambler.ru

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИНАМИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В результате перехода к социалистической модели развития произошло коренное изменение социальной структуры населения Кабардино-Балкарии, сопровождающееся низвержением прежней элиты, появлением новых классов и социальных групп, массовой групповой мобильностью. В строящемся

индустриальном обществе, развитие системы образования стало заметно смягчать социальные различия между разными слоями общества. С развитием производительных сил общества увеличивалась сфера приложения способностей для специалистов-профессионалов. Наряду с расширением и трансформацией старых социальных лифтов возникали новые каналы мобильности: научно-образовательная, инженерно-техническая сферы, получившие стремительное развитие в условиях индустриализации и НТР.

Катализатором обновления социальной структуры стала индустриализация, через которую прошла республика в советский период, модернизируя свое хозяйство, социальные отношения, традиционную культуру. Эти общественные изменения открывали перспективы для ускорения процессов социальной мобильности. Товарно-промышленное производство, стремительно расширяющее свои масштабы, стимулировало внедрение новых технологий труда. Это, в свою очередь, вело к появлению новых профессий и специальностей, дифференцировало квалификацию работников, что сопровождалось повышением образовательного уровня населения.

В первые годы Советской власти ввиду многоукладности экономики классовый состав населения в Кабардино-Балкарии был довольно сложным. При переписи 1926 г. выделялись следующие категории населения: рабочие, служащие, лица свободных профессий, хозяева с наемными рабочими. При этом преобладающее большинство, (около 87%), составляли крестьяне. Индустриализация за годы социалистического строительства повлекла за собой быстрый рост рабочего класса. Численность рабочих в 1932 г. по сравнению с 1927 г. увеличилась в 23 раза. Из 4000 рабочих, занятых в промышленности уже около половины были кабардинцы и балкарцы [6].

Промышленное развитие сопровождалось появлением новых городов. Если до 1926 г. в Кабардино-Балкарии был только одно городское поселение, то в 1939 г. их стало четыре (города Нальчик, Прохладный, поселки городского типа Докшукино и Майский) [1, с.35]. Увеличение доли городского населения было обусловлено развитием промышленности, высоким естественным

приростом и притоком населения из центральных районов страны. В основном прибывали рабочие кадры и специалисты.

В период с 1932 по 1938 гг. было построено и запущено в эксплуатацию 18 крупных промышленных предприятий, в том числе машиностроительный и моторостроительный заводы, Баксанская ГЭС, Нальчикский мясокомбинат, Кондитерская фабрика и др. В этот же период началось строительство крупнейшего предприятия республики горнорудного комбината в Тырныаузе. В итоге в структуре республиканского ВВП доля промышленности в 1932 г составила 44,7%, а к 1937 г. 52%. к 1940 г. 64,9%.

Это неизменно вело к трансформации социальной структуры: на 1 января 1936 рабочие и служащие составляли 32,7%, колхозное крестьянство 65,6%, крестьяне единоличники и кустари 1,7%. К 1959 году доля занятых в сельском хозяйстве сокращается до 43%, а доля рабочих и служащих вырастает до 56% [2, с.279].

Эти статистические данные отражали существенные изменения, происходившие в системе социально-профессиональной стратификации населения республики.

Новая власть активно стимулировала рост образовательного уровня национальных окраин, стремясь комплектовать кадры квалифицированных работников за счет представителей коренных национальностей, поскольку высокий уровень неграмотности населения затруднял развитие современных производств, препятствовал модернизации экономической системы, способствовал консервации архаичных установок в общественном сознании. Именно по этой причине в ряду институтов, выравнивающих жизненные шансы граждан советской Кабардино-Балкарии, система образования занимала приоритетное место.

Для того чтобы облегчить рабочей и крестьянской молодежи поступление в вуз, в 1919 г. при вузах создавались рабочие факультеты, призванные восполнить пробелы в образовании, характерные для людей, еще недавно не умевших ни читать, ни писать. В результате проделанной работы, согласно

переписи 1939 г. доля грамотных среди людей среднего и молодого возраста составила уже 87,4%. Параллельно с кампанией по борьбе с неграмотностью предпринимались шаги по развитию начальной и средней школы. Молодые граждане получали возможность обучаться в средних школах бесплатно, независимо от места проживания и социального происхождения.

В 1921 г. было учреждено Положение о школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1940 г. ФЗУ были преобразованы в сеть ФЗО — школ фабрично-заводского обучения [3]. В дальнейшем ФЗО были преобразованы в профессионально-технические училища (ПТУ), средние профтехучилища (СПТУ) и техучилища для тех, кто уже имеет среднее образование.

Большое значение имел декабрьский пленум обкома ВКП (б) в 1948 г., на котором обсуждался вопрос о состоянии народного образования в КАССР. На пленуме было отмечено, что постановление ЦК ВКП (б) «О работе кабардинского обкома ВКП (б)» и ряд других нормативно-правовых актов определили пути исправления тех серьезных ошибок и недостатков, которые имели место в области народного образования и создания национальной интеллигенции [5, с.208].

Именно с этого времени для местной молодежи стали устанавливаться льготные условия при поступлении в вузы и техникумы. Следует отметить, что отсев учащихся происходил позже. Педагогическое училище ежегодно принимало на первые курсы всех отделений около 75 % учащихся кабардинцев. Однако при обучении, учащиеся кабардинцы, успевая по всем предметам, заметно отставали по русскому языку. В связи с этим, значительная часть студентов - кабардинцев не получала стипендии и была вынуждена бросать учебу.

В целях улучшения подготовки национальных кадров для начальных школ КАССР Министерство культуры СССР одобрило ходатайство Областного комитета КПСС о разрешении выплачивать стипендию студентам-кабардинцам Нальчикского педагогического училища, успевающим по русскому языку на

оценку «3», при условии хорошей и отличной успеваемости (по результатам экзаменационной сессии) по другим предметам [4].

Увеличивалось число выпускников средних школ из коренной национальности: если в 1946 г. среднюю школу закончило 316 человек, в том числе 40 кабардинцев, то в 1950 г. среди 732 выпускников 10-х классов было уже 325 кабардинцев. Еще одним из каналов, помогавших преодолевать барьер вступительных экзаменов, были квоты (до 10%), выделявшиеся столичными вузами для молодежи автономных республик. При этом значительную часть абитуриентов, воспользовавшихся этими привилегиями, составляли выходцы из семей, принадлежавших к региональной элите.

Система образования в КБАССР являлась мощным институтом уравнивающего воздействия, расширяющим жизненные шансы для выходцев из самых разных слоев общества. Среднее образование стало фактически всеобщим. Начиная с 1960-70х гг. вузовская система вбирала в себя примерно 20% выпускников средних школ. Благодаря этому высокой оставалась социальная мобильность в научно-образовательной сфере, где возникли новые возможности в результате НТР [7, с.148].

Также необходимо учесть такой важный фактор социальной мобильности как профессиональные предпочтения населения. Переход к индустриальному обществу и появление новых технологий делали возможным возникновению на рынке труда Кабардино-Балкарии значительного количества новых профессий, которые при возросших требованиях к квалификации и подготовке оплачивались довольно высоко и считались престижными. Естественным в таких условиях был, с одной стороны, рост добровольной мобильности, ориентированный на получение высокостатусной профессии, а с другой увеличение масштабов вынужденной восходящей мобильности, связанной с необходимостью повышения квалификационного уровня работника.

С течением времени качественно менялась и внутренняя структура интеллигенции как социальной категории населения. По существу в 70-80-х годах были ликвидированы диспропорции в распределении производственной и

особенно научной интеллигенции, которая в 20-30-х годах у народов КБР только начала формироваться. Именно за счет этих групп интеллигенции произошел качественный сдвиг, и диспропорция в ее распределении по этносам стала исчезать. Благодаря ускоренной социальной мобильности народов республики наметилась тенденция к формированию сходных параметров их социально-профессиональной структуры.

Однако необходимо признать тот факт, что в период брежневского «застоя» система образования в значительной степени трансформировалась и выполняла теперь не только функцию канала восходящей мобильности, но и в какой-то степени стала инструментом воспроизводства социальных различий. Даже при существовании рабочих факультетов и иных способах льготного поступления в вузы для детей рабочих и колхозного крестьянства, в общей массе студенчества количество представителей этой социальной когорты постоянно снижалась. Одновременно с этим наращивались масштабы неформальных способов принятия на привилегированные должности, противоречащие прозрачным критериям отбора, характерным для системы образования. Эта тенденция являлась следствием интересов местной бюрократии, которая могла поставить имеющийся у них властный потенциал и налаженный набор социальных связей в личных благах.

Таким образом, в качестве вывода проведенного исследования можно выделить следующее. В результате изменения технологической основы труда в условиях индустриализации, успехов в организации общего и профессионального образования молодежи произошла существенная трансформация критериев социально – статусных позиций индивида и способов их достижения. Благодаря процессам индустриализации и развитию системы образования значительной части населения стал доступен широкий диапазон профессиональных позиций в народнохозяйственном комплексе, что в свою очередь способствовало значительному расширению каналов восходящей социальной мобильности.

Список литературы

1. **Догужаев В.Б.** Историко-географическая характеристика населения КБАССР. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1988. 132 с.
2. **История Кабарды с древнейших времен до наших дней.** М,1957. 348 с.
3. **Кабардинская правда.** 1948 г. 18 апреля. № 78.
4. **РГАНИ,** м/ф. 4007, д. 50.
5. **Хутуев Х.И.** Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1984. 452 с.
6. **Центр документации новейшей истории КБР,** Ф.1, Оп.1, д.53, л.227.
7. **Черныш М.Ф.** Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе: Монография. — М.: Гардарики, 2005. 254 с.